

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 135—146.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 135—145.

Научная статья

УДК 327(47+57+73)"1970/89"

EDN <https://elibrary.ru/nxwgtz>

DOI: 10.46726/H.2025.2.14

«СОВЕТЫ НЕ ДОЛЖНЫ НЕДООЦЕНИВАТЬ НАШЕЙ РЕШИМОСТИ», ИЛИ «ДАВАЙТЕ ЗАНИМАТЬСЯ КУЛЬТУРОЙ»: СПЕЦИФИКА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО «ХОЛОДНОГО» ДИАЛОГА В КОНЦЕ 1970-Х — 1980-Е ГГ.

Кирилл Александрович Юдин

Ивановский государственный химико-технологический университет,

г. Иваново, Россия; Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, kirill-yudin.hist@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена специфике советско-американских отношений. Основными источниками стали документы Министерства культуры СССР, преимущественно вводящиеся в научный оборот впервые, а также мемуары, публицистика и иные материалы. Показано, что Министерство культуры являлось ведущим институциональным каналом, обладавшим широким диапазоном как официально-номинальных межведомственных контактов, унаследованных в ходе проведенной при его создании реорганизации, так и новообретенных коммуникативных линий, усложненных приватно-корпоративными сопряжениями. Выявлено, что подобный статус позволил Министерству выступать своеобразным барометром-индикатором динамики советско-американского диалога на различных стадиях «холодной войны». Делаются выводы о том, что «холодный» диалог в сфере культуры в этот период носил сложный, поливалентный характер. Официальная негативная идеологическая риторика со стороны СССР и США, особенно усилившаяся в годы эскалации напряженности, претерпевала параллельную амортизацию в виде продолжавшегося сотрудничества, мотивированного встречной заинтересованностью в его конкретных результатах и обогащении опытом. Это подготовило «имагологический поворот», нейтрализацию политического дискурса и конвергенцию культур непосредственно в исследуемый период, а также создало основу для нового осмысления данных тенденций с целью диагностики и преодоления конфликтных ситуаций современности.

Ключевые слова: советско-американские отношения, Министерство культуры СССР, культурная политика, идеологический дискурс, «холодная война»

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-00305/>, «Образы врага в массовой культуре Холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США»

Для цитирования: Юдин К.А. «Советы не должны недооценивать нашей решимости», или «давайте заниматься культурой»: специфика советско-американского «холодного» диалога в конце 1970-х — 1980-е гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 135—145.

Введение: постановка проблемы и историографический ракурс

Министерство культуры СССР, возникшее 15 марта 1953 г., стало одним из ведущих ведомств в системе политического контроля и управления пост-сталинского периода. Интегральный характер нового учреждения, созданного на основе широкой институциональной преемственности функций ранее

существовавших структур — Министерств высшего образования, кинематографии, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, Комитета радиоинформации при Совете Министров СССР и некоторых других — предопределил многоплановость и масштабность направлений его деятельности, обладавшей как центральным, так и региональным охватом. Информационные справки, докладные записки и иная документация, исходившая от Министерства, является важнейшим историческим источником по истории советско-американских культурных связей. По этой причине не менее внушительным является историографический корпус (см.: [Унаева]).

Многими авторами активно исследуются персонально-биографические аспекты в публикациях, посвященных карьере и жизненному пути руководителей данного ведомства — Н.А. Михайлова, Е.А. Фурцевой, П.Н. Демичева, а также их заместителей, например, Н.П. Охлопкова, обладавшего специфическим «интеллектуальным портретом», творческими качествами и мышлением, делавшими его «инородным элементом» в партийно-государственной номенклатуре [Гершзон 2017: 59]. Из актуальных и новейших работ следует отметить публикации и монографическое исследование М.М. Гершзона, Н.В. Белошапки, Д.Н. Шилова [Гершзон 2024; Белошапка 2012, 2023; Шилов], которые успешно совмещают верность традициям изучения институциональной истории в общепринятых хронологических рамках — хрущевской «оттепели», брежневского «застоя» — с новыми концептуальными трендами, предполагающими рассмотрение имагологических тенденций [«Враг номер один»], обращение к переходным и смешанным состояниям политико-идеологического климата внутри страны [Комиссаров] и международных отношений в период «холодной войны», влиянию американского фактора и санкций США на культурную политику и дипломатию и СССР [Трегубов; Советская культурная дипломатия; Журавлева; Рабуш].

Специфика «холодного» культурно-политического диалога

«Советы не должны недооценивать нашей решимости. Мы отложим открытие любой американской или советской консульской службы, и большая часть культурных и экономических обменов, которые в настоящее время находятся на рассмотрении, будет приостановлена» [РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Ед. хр. 265. Л. 97], — переведенный фрагмент выступления президента США Дж. Картера по американскому телевидению 4 января 1980 года, вынесенный сотрудниками Минкульта СССР на отдельный лист, — стал своеобразным барометром-индикатором, политико-риторическим водоразделом, позволившим сравнивать и осуществлять диагностику перспектив развития советско-американских контактов, в том числе — давать их переоценку с учетом изменившихся обстоятельств — предельно отрицательной реакции США на ввод советских войск в Афганистан. 6 января 1980 г. Дж. Картер заявил об одностороннем свертывании научных, культурных и торгово-экономических связей с СССР. Позже, в феврале, Национальная Академия наук США солидаризировалась с этой позицией. Конфронтацией в сфере массовой культуры стало и бойкотирование Олимпийских игр 1980 г., при котором вернулись самые неблагоприятные сравнения: «в периодической печати США проводились параллели с Олимпиадой 1936 года в Германии, которая для немцев, как писали в американских СМИ, была не просто спортивным состязанием, а способом посредством пропаганды легитимизировать гитлеровский режим [Рабуш: 49, 51]. «Хотя Дж. Картер и заявлял о своей вере в разрядку, он обвинял СССР в тоталитаризме и

распространении этого “политического зла” на страны советского блока» [Журавлева: 34].

В ответ на эти медийные выпады в справке Министерства культуры о советско-американских культурных обменах был сделан встречный ретроспективный негативный акцент. Отмечалось, что несмотря на продуктивность реализации общего Соглашения между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве сроком на 6 лет, которое было подписало Л.И. Брежневым во время визита в июне 1973 г. в США, американская сторона с самого начала «проводила линию на получение односторонних преимуществ в свою пользу, ссылаясь на необходимость “баланса интересов”». И далее: «На переговорах в Москве в ноябре — декабре 1979 года американская делегация внесла несколько неприемлемых для советской стороны предложений и отказалась включить в тексты документов советские формулировки», а также «настаивала на оплате американских коллективов в СССР только в американских долларах и <...> отказалась включить в тексты новой программы (обменов. — К. Ю.) статью об обязательствах американской стороны по обеспечению безопасности советских участников обменов и в том числе художественных коллективов» [РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 265. Л. 117—118].

В 1978 г. в США произошла очередная реорганизация в ведомствах, ответственных за обеспечение культурной политики, возникло новое самостоятельное учреждение — Агентство по международным связям США (United States International Communications Agency), которое объединило в себе функции Информационного агентства США (ЮСИА) и Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента [Филимонов: 137]. Новинкой культурно-коммуникационной политики США становится всемирная телевизионная сеть «Уорлднет», первая пресс-конференция которой была проведена в 1983 г. [Цатурян: 113]. Все это также было воспринято в СССР достаточно настороженно. «Во второй половине 1970-х гг. правящие круги США, — отмечалось в документах Минкульту СССР, — заявили о стремлении значительно усилить свое пропагандистское воздействие на зарубежное общественное мнение, предприняли меры по укреплению своих позиций в ведении идеологической борьбы против СССР и других социалистических стран». И далее: «В целом, реорганизация американского пропагандистского аппарата представляет собой новый шаг, направленный на совершенствование всей системы внешнепропагандистской службы США, повышение эффективности идеологических диверсий против СССР и других социалистических стран» [РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 265. Л. 117]. Негативной коммеморации подверглась и позиция США на Белградской встрече 1978 г. по вопросам сотрудничества в гуманитарных и других областях, на которой «американские представители пытались обвинить СССР в недостаточном поощрении и поддержке прямых контактов между деятелями культуры, образования и науки, в ограничении доступа к советским архивам, в использовании соглашений о культурном и научном сотрудничестве для ограничения показа советскому зрителю западного искусства, для массированного продвижения в страны Запада по каналам искусства и культуры марксистско-ленинской идеологии» [Там же: л. 121].

Подобный дискурс был отражен в соответствующей нормативной документации Министерства культуры, ориентировавшегося на вышестоящие партийно-государственные органы и исходившие от них решения. 28 сентября 1982 г. вышло постановление ЦК КПСС «О противодействии подрывным акциям США и мерах по дальнейшей активизации информационно-

пропагандистской работы». В декабре 1982 г. постановлением Коллегии Министерства культуры СССР был утвержден специальный план мероприятий, направленных на противодействие «подрывным пропагандистским акциям империалистических государств». 1 ноября 1983 г. ЦК КПСС принял постановление «О некоторых вопросах совершенствования и координации внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды». В январе 1984 г. издан приказ министра культуры СССР «О некоторых дополнительных мерах по усилению противодействия подрывным пропагандистским акциям империалистических государств в области культуры и искусства» [Там же: ф. 2329, оп. 2, д. 2396, л. 82; Белошапка 2012: 274]. 21 февраля 1983 г. появился приказ Министерства культуры СССР «О серьезных недостатках и о мерах улучшения идеологической, политико-воспитательной работы в Московской государственной консерватории», который предписывал «применять индивидуальные формы работы, особенно с ведущими исполнителями и с творческой молодежью; усилить их идейную закалку и политическую зрелость, воспитывать у них чувства высокой гражданственности и патриотизма, преданность делу партии и народа, высокие моральные качества, невосприимчивость к рекламным атрибутам буржуазного образа жизни» [Музыка вместо сумбура: 703].

5 мая 1984 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «О вопросах Олимпийских игр в Лос-Анджелес (США)», в котором говорилось: «Считать нецелесообразным участие советских спортсменов в Олимпийских играх в Лос-Анджелесе ввиду грубого нарушения американской стороной Олимпийской хартии, отсутствия должных мер обеспечения безопасности для делегации СССР и развёрнутой в США антисоветской кампании <...>» [Юдина: 200]. Это стало установкой на усиление негативного образа США в периодических изданиях, в которых помещались антиамериканские карикатуры и публикации, представлявшие Америку царством террора, угрожавшему и физическому, и моральному облику нормального, советского человека [Беглов: 8—9].

При этом концепт «двух Америк», присутствовавший даже в публицистике этого этапа «холодной войны», позитивные суждения о сохранении общности советских людей и американцев, большинство из которых выступало «за разрядку и сотрудничество» [Секистов, Коротков: 174; Советский Союз глазами американцев], памяти о союзнических отношениях в период Второй мировой войны — все это подготовило комплексный «имагологический поворот» в период перестройки [Юдин]. По существу, на социокультурном пространстве продолжалось состояние «холодного потепления», только в иной модификации, с превалированием холодного «политического воздуха», при которой амбивалентность советско-американских отношений приобрела еще более сложную морфологию, обусловленную реализацией стратегии «долговременной обороны», начатой еще в середине 1960-х гг. [Трегубов: 59].

Как показывают документы, культурно-дипломатический прагматизм, заинтересованность профильных учреждений в сотрудничестве были свойственны обеим сторонам, стремившимся минимизировать воздействие политического дискурса, угрожавшего уже стабилизированным, апробированным механизмам взаимодействия, говоря современным языком, рейтингу активности ведомств, в том числе обеспеченному сформированным материально-техническим траекториям. Поэтому даже в первые месяцы после упомянутого «воззвания» Дж. Картера Министерство культуры сигнализировало о возможных проблемах и последствиях встречных санкций. «Уже подписаны контракты на выступления в этой стране [в США. — К. Ю.] в 1980 году, —

говорилось в записке заместителя Министра культуры Ю.Я. Барабаша, — невыполнение указанных контрактных обязательств приведет к острому конфликту, который может вылиться в судебное разбирательство, предъявление серьезных финансовых претензий и вызвать новую волну антисоветской шумихи. В этой связи Министерство культуры СССР считало бы возможным рассмотреть вопрос о поэтапном прекращении деловых связей с фирмой “Columbia”. На первом этапе выполнить подписанные контракты на 1980 год. Совпосольство США также считает целесообразным пойти на выполнение ранее подписанных контрактов с фирмой “Columbia” при условии получения от американской стороны дополнительных гарантий безопасности советских артистов» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 295. Л. 81; Белошапка 2012: 271].

С этим были солидарны и некоторые американские компании. Например, руководство корпорации «Контрол Дейта» (“Control Data Corporation”) объявило о предъявлении правительству США иска на сумму в 1,5 миллиона долларов в качестве компенсации ущерба, понесенного фирмой вследствие отказа официальных структур предоставить иммунитет экспонатам крупного коммерческого предприятия — выставке «Шедевры Ленинградского Эрмитажа». Подготовка к ее экспозиции была квалифицирована Госдепартаментом как не соответствовавшая национальным интересам США [РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 265. Л. 113].

О стремлении адаптироваться к вынужденным ограничениям свидетельствовала хроника советско-американских культурных связей за 1980 — 1982 гг., которые продолжались по иным каналам — через общество «Родина», Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Все это нашло отражение и зафиксировано в документах Министерства культуры. Так, с 8 по 20 января 1980 г. по заданию Министерства культуры СССР в США была проведена работа по закупке духовых и ударных инструментов для Государственного симфонического оркестра на сумму более 45 тыс. долларов в рамках командировки, в которой под руководством председателя в/о «Разноэкспорт» Министерства внешней торговли СССР приняли участия музыканты В.И. Зверев, К.М. Ладилов, В.М. Снегирев, Л.В. Володин [Там же: л. 114]. 22 декабря 1980 г. была подписана программа сотрудничества между ССОД, обществом «СССР—США» и Национальным советом американо-советской дружбы на 1981—1983 гг. [Там же: л. 108]. Продолжались и кинематографические контакты. В соответствии с договоренностью между “Satra films Corporation” и в/о «Совэкспортфильм» в марте 1981 г. Нью-Йорк посетила делегация советских кинематографистов, что было приурочено к демонстрации в кинотеатре «Эмбасси» х/ф «Москва слезам не верит» [Там же: л. 109].

Для укрепления коммуникации использовалось и сотрудничество с «четвертой властью», СМИ, обладавшими в США значительным влиянием. С 1980 по 1982 гг. Министерство культуры оказало содействие американским компаниям “CBS Broadcasting Inc.” (CBS), “American Broadcasting Company” (ABC) в съемках 15 телесериалов [Там же: л. 111]. Судя по всему, один из таких проектов был посвящен повседневной жизни Русской православной церкви (РПЦ). С 6 по 25 июля 1982 г. в СССР находилась американская съемочная группа во главе с продюсером Э. Мармор, осуществлявшая съемки в разных городах — Москве, Киеве, Одессе, Загорске, Ленинграде. По итогам ее деятельности была дана вполне адекватная оценка: «Э. Мармор — квалифицированный продюсер. Она стремилась снять как можно больше интересного и необычного материала. Трудно утверждать, что ее стремление снять вышеуказанные нереконструируемые

объекты (нищих, калек, случайно потерявшую сознание прихожанку. — К. Ю.) было вызвано стремлением *спровоцировать* (так в источнике, очевидно, подходящее по смыслу слово — дискредитировать. — К. Ю.) жизнь советского народа и использовать этот материал в программе. К концу работы над программой была очень благожелательно настроена к советским людям» [РГАЛИ. Ф. 2944. Оп. 13. Д. 4157. Л. 28].

В то же время, безусловно, и советской, и американской стороне приходилось в это время ориентироваться на официальную регламентацию взаимоотношений на локально-институциональном и международном уровне, реагировать как на сохранявшиеся бреши в ней, так и на конструктивные изменения. В справке о культурных обменах между СССР и США за 1985 г. констатировалось: «Советско-американские обмены в области культуры в условиях отсутствия межправительственного соглашения продолжали носить в 1985 году ограниченный характер. Несмотря на возросший интерес со стороны американской общественности к развитию связей, в отчетный период, например, практически отсутствовали обмены в области художественных выставок и исполнительского искусства, в других областях культуры обмены осуществлялись крайне нерегулярно» [РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 1667. Л. 48]. При этом в советских документах американская сторона всегда выглядела «более виноватой», хотя условия взаимодействия были общие. Так, в той же справке Госдепартамент США рассматривался как институциональный агрессор, который сорвал «под предлогом отсутствия культурного соглашения» проведение передвижной выставки достижений советской космической науки, инициатором которой выступал Чикагский музей науки и промышленности [Там же]. Но параллельно и Министерство культуры сообщало, что вынуждено было отказывать многим американским деятелям в сотрудничестве по тем же причинам или формально-количественным лимитам. Подобная практика присутствовала и ранее, и отмечена в историографии. В 1975—1976 гг. по согласованию Министерства культуры и Министерства высшего и среднего специального образования (Минвуза СССР) для профессиональной стажировки были отобраны только два кандидата из всего списка рекомендованных посольством США лиц — С. Голуб, направленный в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, и Ч. Нейдин, распределенный в Московскую государственную консерваторию [Белашапка 2023: 634—635].

Так или иначе, но ситуация кардинально меняется в связи с начавшейся в СССР перестройкой, приведшей к интенсификации механизмов культурной дипломатии, особенно — после советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве 19—21 ноября 1985 г. Одним из значительных событий этого периода стало празднование 30-летия Соглашения Лэйси-Зарубина (27 января 1958 — 27 января 1988 г.), являвшегося, как известно, ведущим международным документом, создавшим нормативно-правовую основу для долгосрочного сотрудничества в сфере культуры и реализации обменных программ. В юбилейных торжествах с американской стороны принимали участие: экс-президенты США Р. Никсон, Д. Форд, Дж. Картер, госсекретарь США Дж. Шульц и его заместитель Т. Саймонс, сотрудник аппарата Комитета по иностранным делам Конгресса США П. Гэлбрейт, директор ЮСИА Ч. Уик, руководство и представители учреждений культуры, СМИ — искусствовед Р. Бенсон, президент Института международных отношений им. Д. Эйзенхауэра С. Эйзенхауэр, президент Американского комитета по американо-советским отношениям У. Миллер, исполнительный директор телекомпании «Интерньюз» К. Спенсер

и многие другие. Советскую делегацию в США представляли: министр культуры СССР В.Г. Захаров, директор Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина И.А. Антонова, начальник Отдела Управления внешних сношений Министерства культуры СССР В.И. Литвинов, заместитель Министра просвещения СССР М.И. Журавлева, заместитель директора Института США и Канады АН СССР С.М. Плеханов, народный артист РСФСР Н.Н. Губенко, композитор Д.Ф. Тухманов [РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 2889. Л. 11, 31, 49].

В своих мемуарах министр культуры СССР В.Г. Захаров, опираясь на документацию вверенного ему ведомства, отмечал, что 1986—1987 гг. стали ключевыми в нормализации советско-американских отношений, а юбилейная дата стала и символом, и реальным инструментом новой разрядки. «Наша делегация, — писал он, — была очень тепло встречена в Соединенных Штатах. Госсекретарь США Дж. Шульц принял меня как главу делегации. Между нами состоялась довольно продолжительная и теплая беседа по относящимся к визиту проблемам» [Захаров: 105].

Не менее важным оказался диалог с директором ЮСИА Ч. Уиком, в ходе которого был сделан шаг по осмыслению не тождественности и не сводимости культуры к внешнеполитической доктрине. В.Г. Захаров вспоминал: «В довольно резкой форме я привел ему свои замечания по поводу ряда внешнеполитических акций США. А затем заявил: “Господин Уик, мы и дальше будем работать вместо наших внешнеполитических ведомств или займемся делами по развитию наших отношений в области культуры?” Он засмеялся и сказал: **“Давайте заниматься культурой”**. После этой встречи у нас сложились неплохие деловые отношения. <...> У меня уже тогда сложились четкие представления о дипломатии американцев: они переговоры ведут жестко, наступательно, как правило, прямолинейно. Таков стиль их переговоров. Я тоже старался с ними вести беседы достаточно открыто и напористо, это их отрезвляло» [Там же: 109]. Через несколько месяцев после встречи, 31 мая 1988 г., директор ЮСИА Ч. Уик писал министру культуры СССР В.Г. Захарову: «В течение прошедших 6 месяцев мы увеличили объем и уровень наших культурных обменов. Фестиваль советской музыки в Бостоне имел огромный успех; организаторы ответного фестиваля американской музыки уже приступили к тщательной работе по планированию своего визита в Москву в 1989 году. Я с удовольствием узнал, что гастроли Танцевального театра Гарлема прошли с успехом и хочу поблагодарить Вас и Ваших сотрудников за обеспечение их проведения» [РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 2897. Л. 27].

Начавшееся сотрудничество было закреплено с помощью других совместных мероприятий и проектов, завершение некоторых хронологически планировалось достаточно оптимистично — с расчетом уже на 1990-е гг. Среди них стоит упомянуть в первую очередь советско-американскую встречу по информационным обменам, организованную 26—28 сентября 1988 года в Москве, в которой из США принимали участие известные кинопромышленники и сотрудники культурных учреждений, в частности, председатель Американской ассоциации кинокомпаний Д. Валенти, президент компании “Columbia Pictures” С. Доун, президент United Press International П. Штайнле, член правления «Американо-советская киноинициатива» М. Своуп, хранитель библиотеки Конгресса США Дж. Биллингтон, председатель правления и исполнительный директор компании “20th Century Fox” Б. Диллер, члены комиссии по международному радиовещанию Г. Роджерс, А. Розенталь, Дж. Т. Сарджент и др. Советскую сторону представляли: начальник Управления внешних сношений

Министерства культуры СССР И.И. Бадюл, его заместитель Г.П. Петров, начальник Отдела стран Западной Европы, Америки и международных организаций В.И. Литвинов, заместитель начальника Управления театров В.С. Черняев, директор Государственного концертного объединения (Госконцерт СССР) В.В. Панченко, генеральный директор Всесоюзного художественно-производственного объединения им. Е.В. Вучетича П.В. Хорошилов, директор Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина И.А. Антонова.

На встрече в рамках работы дискуссионной секции по вопросам обменов в сфере культуры и искусства обсуждалась очень важная и знаковая тема: «Роль деятелей культуры в создании атмосферы доверия между народами», что маркировалось как «совместные усилия в искоренении из сознания советских и американских граждан “образа врага”» [Там же: д. 2895, л. 10, 27]. В декабре 1989 г. Министерство культуры СССР и Смитсоновский институт США (Smithsonian Institution) подписали договор, уже в полной мере отражавший «дух перестройки», о реализации совместного советско-американского проекта «Традиционные культуры СССР и США», рассчитанного на 1990—1995 гг. Подчеркивалось, что проект был «призван стать важным шагом в направлении более глубокого понимания культурного наследия, связывающего народы обеих стран, и выступать моделью межнационального сотрудничества в области научной и просветительской деятельности» [Там же: д. 2880, л. 62, 64].

Заключение

Период 1970-х — 1980-х гг. стал одним из сложных и неоднозначных в истории советско-американских отношений в целом и культурного диалога как их составляющей в частности. На эти годы пришлись масштабные и основательно изученные в историографии геополитические трансформации, связанные с переходом от разрядки к обострению «холодной войны», сменившегося очередным благоприятным циклом — отступлением «заморозков» в связи с начавшейся в СССР перестройкой. Поэтому изучение институциональных каналов коммуникации, в данном случае на примере деятельности Министерства культуры СССР и его разнообразной документации, позволило значительно расширить представления и детализировать морфологию происходивших в то время имагологических «дрейфов», модификаций образов — «своего / чужого», «другого / врага», показать, что они далеко не всегда были монологичными, гомогенными и жестко детерминированными.

Инкорпорация Министерства культуры СССР в систему государственной власти, с одной стороны, емко отражала официальный политико-идеологический дискурс и риторику, регламентированную соответствующей нормативно-правовой базой внутреннего или международного характера. С другой стороны, формировавшиеся в течение длительного времени личные контакты, переписка между деятелями культуры, занимавшими различные должности, создавало основу для органичной и объективной конвергенции культур, возникавшей как на волне прагматичного (в том числе меркантильного) интереса в сотрудничестве, так и искренней доброжелательности, тяготения к коммуникации и взаимному обогащению опытом. Все это, независимо от фазы «холодного» противостояния, прочности государственного строя, который оставался прежним, как в США, или терял устойчивость (СССР), становилось своеобразным универсальным механизмом амортизации «конфликтного этоса» [Смирнов: 76] и эволюции «мягких сил», позволявшим осуществлять прогнозирование их дальнейшего применения.

Список источников

- Беглов М. Олимпиада в ретроспективе // Крокодил. 1984. № 32. С. 8—9.
- Захаров В.Г. От Смольного до Правительства СССР: записки министра культуры СССР. М.: Издательство РАГС, 2010. 353 с.
- Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917—1991 / сост. Л.В. Максименков. М.: МФД, 2013. 864 с.
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).
- Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
- Секистов В.А., Коротков Г.И. Устами американцев. М.: Воениздат, 1978. 184 с.
- Советский Союз глазами американцев. 1917—1977. Документы и материалы. М.: Мысль, 1979. 348 с.

Список литературы / References

- Белошапка Н.В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. 317 с.
(Beloshapka N.V. State and Culture in the USSR: from Khrushchev to Gorbachev, Izhevsk, 2012, 317 p. — In Russ.)
- Белошапка Н.В. Позднесоветские практики подготовки иностранных специалистов и образовательных обменов в области профессионального искусства // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2023. Т. 33, № 3. С. 627—640.
(Beloshapka N.V. Late Soviet practices of training foreign specialists and educational exchanges in the field of professional art, *Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*, 2023, vol. 33, iss. 3, pp. 627—640. — In Russ.)
- «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода Холодной войны / под ред. О.В. Рябова. М.: Аспект Пресс, 2023. 400 с.
(“Enemy Number One” in the Symbolic Politics of the USSR and USA Cinematography during the Cold War, ed. by O.V. Ryabov, Moscow, 2023, 400 p. — In Russ.)
- Гершзон М.М. О деятельности Н.П. Охлопкова на посту заместителя министра культуры СССР // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 20. С. 51—62.
(Gershzon M.M. On the activities of N.P. Okhlopko as Deputy Minister of Culture of the USSR, *News of Irkutsk State University. Series: History*, 2017, vol. 20, pp. 51—62. — In Russ.)
- Гершзон М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953—1963 гг. М.: Модест Колеров, 2024. 224 с.
(Gershzon M. Thaw. USSR Ministry of Culture in 1953—1963, Moscow, 2024. — In Russ.)
- Журавлева В.И. Россия и США как значимые Другие в национальных дискурсах идентичности // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 20—45.
(Zhuravleva V.I. Russia and the USA as significant Others in national discourses of identity, *International Analytics*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 20—45. — In Russ.)
- Комиссаров В.В. Отечественная интеллигенция и научная популяризация в 1945—1985 гг. Иваново, 2024. 216 с.
(Komissarov V.V. Domestic intelligentsia and scientific popularization in 1945—1985, Ivanovo, 2024, 216 p. — In Russ.)
- Рабуш Т.В. Санкции против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 45—53.
(Rabush T.V. Sanctions against the USSR, their results and consequences (on the example of anti-Soviet sanctions of 1980), *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2016, iss. 6, pp. 45—53. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. Конфликтный этос культуры: семиотический дискурс // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3 (53). С. 73—79.

- (Smirnov D.G. Conflict ethos of culture: semiotic discourse, *Scientific search: personality, education, culture*, 2024, iss. 3 (53), pp. 73—79. — In Russ.)
- Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945—1989: коллективная монография / науч. ред. авт. коллектива О.С. Нагорная. М.: ПЭН, 2018. 445 с.
(Soviet Cultural Diplomacy in the Cold War. 1945—1989: collective monograph, scientific ed. of the collective author by O.S. Nagornaya, Moscow, 2018, 445 p. — In Russ.)
- Трегубов Н.А. Трансформация советских культурных связей с США в условиях «холодной войны» // Евразийский журнал региональных политических исследований. 2017. № 1. С. 54—65.
(Tregubov N.A. Transformation of Soviet cultural ties with the USA in the context of the “cold war”, *Eurasian Journal of Regional Political Studies*, 2017, no. 1, pp. 54—65. — In Russ.)
- Унаева Д.Н. Отечественная историография основных направлений деятельности министерства культуры СССР в 1953—1964 гг. // Астраханские петровские чтения. Материалы VIII Международной научной конференции. Астрахань: ИП Сорокин Р.В., 2024. С. 193—198.
(Unaeva D.N. Domestic historiography of the main areas of activity of the USSR Ministry of Culture in 1953—1964, *Astrakhan Peter the Great Readings. Proceedings of the VIII International Scientific Conference*, Astrakhan, 2024, pp. 193—198. — In Russ.)
- Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2012. 408 с.
(Filimonov G.Yu. Cultural and information mechanisms of US foreign policy. Origins and new reality, Moscow, 2012, 408 p. — In Russ.)
- Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США. Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8. С. 105—115.
(Tsaturyan S.A. US Public Diplomacy in the New Information Century, *USA. Canada: economy, politics, culture*, 2010, iss. 8, pp. 105—115. — In Russ.)
- Шилов Д.Н. П.Н. Демичев — министр культуры эпохи «застоя» (биографический очерк) // Вестник культуры и искусств. 2021. № 4. С. 55—69.
(Shilov D.N. P.N. Demichev — Minister of Culture of the “Stagnation” Era (biographical essay), *Bulletin of Culture and Arts*, 2021, iss. 4, pp. 55—69. — In Russ.)
- Юдин К.А. «Имагологическая перестройка»: специфика культурной политики СССР второй половины 1980 — начала 1990-х гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 2. С. 38—50.
(Yudin K.A. “Imagological Perestroika”: Specifics of the Cultural Policy of the USSR in the Second Half of the 1980’s — Early 1990’s, *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. History. International Relations*, 2024, iss. 2, pp. 38—50. — In Russ.)
- Юдина А.В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 6. С. 194—204.
(Yudina A.V. Sport as an instrument of political confrontation: on the issue of state policy in the sphere of physical culture and sport, *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2017, vol. 12, iss. 6, pp. 194—204. — In Russ.)

**“THE SOVIETS SHOULD NOT UNDERESTIMATE
OUR RESOLVE”, OR “LET’S ENGAGE IN CULTURE”:
THE SPECIFICS OF THE SOVIET-AMERICAN
“COLD” DIALOGUE IN THE LATE 1970’S — 1980**

Kirill A. Yudin

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russian Federation;
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation,
kirill-yudin.hist@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the specifics of Soviet-American relations. The main sources were documents of the Ministry of Culture of the USSR, mainly introduced into scientific circulation for the first time, as well as memoirs, journalism and other materials. It is shown that the Ministry of Culture was the leading institutional channel with a wide range of both officially nominal interdepartmental contacts inherited during the reorganization carried out during its creation, and newfound communication lines complicated by private-corporate interfaces. It was revealed that such a status allowed the Ministry to act as a kind of barometer—an indicator of the dynamics of the Soviet-American dialogue at various stages of the Cold War. It is concluded that the “cold” dialogue in the field of culture during this period was of a complex, polyvalent nature. The official negative ideological rhetoric from the USSR and the United States, especially intensified during the years of escalation of tension, underwent parallel depreciation in the form of continued cooperation motivated by mutual interest in its concrete results and enrichment of experience. This prepared an “imagological turn”, the neutralization of political discourse and the convergence of cultures directly in the period under study, and also created the basis for a new understanding of these trends in order to diagnose and overcome conflict situations of our time.

Keywords: Soviet-American relations, Ministry of Culture of the USSR, cultural policy, ideological discourse, “cold war”

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Science Foundation under Grant № 22-18-00305, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00305/>, “The images of enemy in Cold War popular culture: their content, contemporary reception and usage in Russian and U.S. symbolic politics”.

For citation: Yudin K.A. “The Soviets should not underestimate our resolve”, or “let’s engage in culture”: the specifics of the Soviet-American “cold” dialogue in the late 1970’s — 1980’s, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 2, pp. 135—145.

Статья поступила в редакцию 26.10.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 26.10.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 27.02.2025

Информация об авторе / Information about the author

Юдин Кирилл Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и культурологии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия; исполнитель по гранту, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, kirill-yudin.hist@mail.ru, SPIN: 3820-1170

Yudin Kirill Alexandrovich — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russian Federation; Grant executor, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, kirill-yudin.hist@mail.ru